

ЧУЛКИНА Нина Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов (Москва). Автор 110 научных публикаций*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9566-4867>

ПЭЙ Хайтун, аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов (Москва). Автор 7 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4685-5528>

ЛЕКСЕМА ТАНЕЦ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПОЛЕ ПРАЗДНИК В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ¹

Цель настоящего исследования заключается в выявлении сходств и различий в функционировании лексем *танец* в концептуальном поле *праздник* в русской и китайской лингвокультурах. Актуальность работы диктуется необходимостью сопоставительного изучения и описания ключевых концептов культуры двух активно сотрудничающих стран – Российской Федерации и Китая. Сопоставительное рассмотрение концептов в русской и китайской лингвокультурах представлено в ряде трудов как российских, так и китайских ученых. Однако концептуальное поле *праздник* и вербализующие его единицы до настоящего времени не изучались. Проведенное авторами исследование является междисциплинарным. Это обусловлено спецификой анализируемого объекта – концепта культуры *праздник*, который представляет собой единицу лингвокультурного сознания носителей двух этносов. Для реконструкции и анализа лексемы *танец* необходимо использование соответствующих предмету изучения методов: лингвистических, психолингвистических, лингвокультурологических и лингвокогнитивных. В статье отмечено, что лексема *танец* во многих случаях оказывается одним из вербализаторов концептуального поля *праздник*. Указанная лексема может отображать внутренний мир человека, показывать его отношение к действительности, становиться средством социальной (китайская языковая картина мира) и этической (русская языковая картина мира) критики. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в межкультурной коммуникации двух стран, а также в соответствующих университетских курсах и спецкурсах.

Ключевые слова: концептуальное поле, русская лингвокультура, китайская лингвокультура, языковое (лингвокультурное) сознание, сопоставительное изучение.

¹Статья написана при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-312-90035 «Национальные образы мира (на примере концепта “праздник” в русской и китайской лингвокультурах)».

*Адрес: 117918, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2; e-mail: nina.chulkina@yandex.ru

**Адрес: 117918, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2; e-mail: 330372915@qq.com

Для цитирования: Чулкина Н.Л., Пэй Х. Лексема *танец* в концептуальном поле *праздник* в русской и китайской лингвокультурах // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 1. С. 73–79. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.73

Изучение концепта в современной лингвистике продолжается уже не первое десятилетие. За это время создан целый ряд трудов, описывающих как специфику самого концепта и концептосферы в теоретическом аспекте, так и вербализацию различных концептов в языковых картинах мира и лингвокультурном сознании разных народов (в т. ч. и в сопоставительной концептологии). Среди наиболее известных работ, где рассматривается концепт, следует назвать исследования С.А. Аскольдова [1], С.Г. Воркачева [2], В.И. Карасика [3], Е.С. Кубряковой [4], Д.С. Лихачева [5], В.А. Масловой [6], Ю.С. Степанова [7] и других ученых.

Необходимо подчеркнуть, что изучение концептов китайской и русской лингвокультур в сопоставлении еще не проводилось на должном уровне, что говорит об актуальности трудов, создаваемых в этом контексте.

Цель данной статьи заключается в анализе лексемы *танец* как одного из вербализаторов концептуального поля *праздник* в русской и китайской лингвокультурах. Не ставя перед собой задачу теоретического осмысления понятий *концепт*, *концептуальное поле*, *языковая картина мира*, *лингвокультурное сознание* как понятий, широко обсуждаемых в лингвистике, отметим в качестве обобщения отдельные дискуссионные аспекты. Под языковой картиной мира (ЯКМ) понимают совокупность представлений о мире, исторически сложившихся в определенной культуре и отраженных в языке. При этом многие ученые считают, что основной единицей ЯКМ является концепт, и не акцентируют внимание на замечаниях, в которых ясно указывается, что концепт представляет собой не единицу языка, а единицу *лингвокультурного сознания* человека, «сгусток культуры в сознании человека» [7]; «культурно отмеченный вербализованный смысл» [2]; служит «объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания» [6]. *Концептуальное поле* – это *смысловое поле*, выступающее понятием более высокого уровня, чем поле семантическое, т. е. чисто языковое. По сути, концептуальное поле – это, как и концепт, когнитивное,

лингвокультурное и психолингвистическое понятие.

Праздник как в русской, так и в китайской лингвокультуре является одним из ключевых концептов, заключающих в себе культурно-маркированные смыслы.

Обратимся к этимологии слова *праздник* в русском языке. Во всех этимологических словарях дано одинаковое объяснение происхождения данного слова: «Праздник. Это существительное заимствовано из старославянского, где образовано суффиксальным способом от *празднь* – “праздный”, то есть “свободный от работы день”» [8].

В современных русских толковых словарях (например, в словаре С.И. Ожегова) слово *праздник* трактуется как:

- день торжества, установленный в память кого-, чего-нибудь;
- день или ряд дней, отмечаемых церковью в память религиозного события или святого;
- выходной, нерабочий день;
- день радости и торжества по поводу чего-нибудь;
- день игр, развлечений [9].

В целом идентичны и трактовки данного слова в других словарях.

Что касается китайского языка, то здесь 节日 является многозначной лексемой, поскольку первый иероглиф имеет значение, связанное с сезоном года, со временем, когда отмечается то или иное событие, а второй – означает единицу времени.

Разумеется, перечень праздников у русских и китайцев совершенно разный, причем различно и соотношение личных и государственных праздников. Целью данного исследования не является классификация праздников. Отметим лишь обзорно, что в русской лингвокультуре одной из последних и наиболее логичных можно считать классификацию праздников Т.В. Шмелевой, которая выделяет следующие типы праздников: народные, церковные, государственные, культурные, региональные, биографические и фестивальные [10]. В китайской лингвокультуре можно выделить следующие типы праздников: религиозные, профессио-

нальные, национальные, государственные, международные.

Для реконструкции концепта *праздник* как единицы лингвокультурного сознания мы прибегли к данным Русского ассоциативного словаря: концептуальное поле *праздник* включает в себя ядро концепта (*национальный 3б, радость 18, весело 10, радостный 7, выходной 5, отдых 4, торжество 4, салют 12, поздравление 8, традиция 6, гость 5, гулянка 3, застолье 3, вечеринка 2*) [11] и его периферию. На периферии находятся такие лексемы, как: *ритуал, безделье, развлечение, танец, песни, игры* и др. Как видим, лексема *танец* входит в концептуальное поле *праздник*, но при этом не всегда для праздника характерна. Иными словами, если продолжить говорить о периферии концепта *праздник*, то *танец, песни, игры* окажутся на дальней периферии, в то время как в ближней будут *развлечение, отдых, отказ от работы, радость*. Такой подход, на наш взгляд, верен как для русской, так и для китайской ЯКМ, поскольку и в одной, и в другой культуре далеко не все праздники сопровождаются ритуалом танца.

В русской лингвокультуре не сопровождаются танцами религиозные праздники (в частности, христианские). В то же время до принятия Русью христианства ритуальный танец мог сопровождать языческие церемонии (например, вождение хороводов по кругу связано с сакральной тематикой).

Танец может сопровождать в первую очередь народные, культурные, фестивальные праздники. Активно танцуют люди во время празднования биографических праздников, однако эти танцы уже утратили свой ритуальный характер и являются просто средством развлечения.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в китайской культурной традиции танцы и сегодня имеют религиозные корни и сопровождают большую часть праздников (тем не менее профессиональные праздники вроде Дня учителя – 教师节 – танцами не сопровождаются). В целом роль танцев в культуре Китая значительна, причем большой вес имеют как

народные, так и ритуальные танцы, не менее популярны и такие виды танца, которые ставятся в опере и балете. Помимо этого стоит отметить, что Китай – многоэтническое государство, где у каждой этнической группы есть свои культурные особенности, в т. ч. и танец. Однако существуют и такие танцевальные традиции, что характерны для страны в целом, без деления на этнические. К подобному типу относятся танцы дракона и льва.

В отличие от России, где народные и древние религиозные танцы сегодня можно увидеть преимущественно на этнических фестивалях и на сценах театров, в Китае народные и религиозные танцы все еще являются ведущим типом данного вида искусства и сопровождают большую часть праздников. Иными словами, лексема *танец* как один из вербализаторов концептуального поля *праздник* в гораздо большей степени характерна для культуры современного Китая, чем для современной российской культуры. Но это не означает, что в русской лингвокультуре *танец* и *праздник* не связаны друг с другом.

И в русской, и в китайской культурах танцы имеют глубокую традицию, поэтому неудивительно, что их своеобразие отобразено во фразеологии, фольклоре и художественной литературе. Так, достаточно широко в русской фольклорной традиции представлены пословицы и поговорки, связанные с танцем. Их можно классифицировать по двум основным тематическим группам:

● непосредственно отображающие радость и веселье:

Гусли самогуды: сами заводятся, сами играют, сами пляшут, сами песни поют;

Были бы песни, будут и пляски;

Девка пляшет, сама себя красит;

Кто умеет танцевать и веселиться, тот и горя не боится;

Думали попить да попеть, а нынче плясать заставили;

● воспевающие труд и осуждающие безделье:

Танцевать – не поле пахать;

Богатому воровать, а больному вприсядку плясать;

Вовремя пашешь – веселей спляшешь;

*Доплясались, что без хлеба остались;
Горе ведь лыком подпоясано, так где ж ему
вприсядку плясать?*

*За дело не мы, за работу не мы; а поесть,
поплясать – против нас не сыскать.*

Как видим, *танец* далеко не всегда в русских паремиях реализован в значении, связанном с праздником. Значительное количество паремий свидетельствует об обратном: если только праздновать и танцевать, то можно остаться без средств к существованию.

Фразеологизмов, содержащих компонент *танец*, в русской лингвокультуре немного. Например, *белый танец* – о танце, когда дамы приглашают кавалеров. Встречаются и фразеологизмы, которые напрямую не связывают танец с праздником, но эта лексема приобретает переносное значение, например *танцевать от печки*, что означает начинать с самого простого. Аналогичными могут быть и трактовки лексем, сопоставимых с танцем (*плясать под чужую дудку*, т. е. действовать по воле другого человека).

Художественная литература представляет лексему *танец* достаточно широко, причем в разных значениях:

- в связи с древним ритуальным танцем:

*Не стало больше песен дивных,
Лежал в гробнице Ярослав,
И замолчали девы в гривнах,
Последний танец отплясав*
(Н.А. Заболоцкий);

- в контексте развлечений:

*И на простой и пуританский танец
у стойки бара смотрит чужестранец*
(С.И. Кирсанов);
*Вернулся задумчиво танцевать,
задумчиво пить,
задумчиво целовать,
задумчиво верить, я вернулся задумчиво*
(Л. Аронзон);

- в связи с явлениями природы:

*И первыми в танец вступают березы,
Накинув сквозной убор,
Стряхнув второпях мимолетные слезы –*

*На соседку через забор
(А. Ахматова);
Играет буря танец,
В нем свист и рев и вой,
Эй!*

(А.А. Блок).

- в контексте празднования:
*С ней праздник, полный рденя,
Безумный танец бешеных минут*
(К. Бальмонт);

*Танцуют гости странный,
Намеренно жеманный
Старинный танец свой*
(М.М. Шкапская).

Несложно заметить, что в произведениях русских поэтов разных эпох танец трактуется по-разному и далеко не всегда связан с праздником.

В китайской лингвокультуре понятие *танец* также вербализуется в ряде паремий, фразеологизмов, афоризмов и в художественных произведениях, например в афоризмах и крылатых выражениях:

心有多大，舞台就有多大 [12] – *насколько велика сцена, настолько велика душа*²;

宛若风飞雪，悦如飞燕游龙 [13] – *кажется, что снег развевается на ветру так, как будто ласточка летит с драконом* (так автор афоризма описывает красивый танец);

舞蹈跳的就是文化，跳的就是一个人的文化底蕴 – 王永刚 [14] – *Душа танца в культуре, танец – это культурное сокровище народа* (Ван Юнган);

观其舞，知其德。《札记》 [15] – *В танце проявляются моральные качества человека и национальная специфика его поведения* («Ли цзи»);

项庄舞剑，意在沛公。《史记》 [16] – *букв.: Сян Чжуан танцует и фехтует мечом, но цель – это не радость праздника, а убийство Пей Гонга, который сидит среди гостей* (переносное значение: «преследовать совершенно иную цель») («Ши цзи»).

Таким образом, в китайских афоризмах и крылатых выражениях танец ассоциируется с

²Здесь и далее перевод с китайского выполнен автором настоящей статьи Х. Пэй.

культурой, высокими моральными отношениями, выступает своего рода мерилем красоты и высоких душевных качеств. Кроме того, эти афоризмы и крылатые выражения могут подчеркивать красоту самого танца, без всяких аналогий.

Китайские фразеологизмы, включающие лексему *танец*, отличаются тематическим разнообразием. Так, они могут указывать на:

● образ жизни:

歌舞升平 [17] – букв.: *жить мирно и счастливо; петь и плясать* (переносное значение: «создавать ложное впечатление о мирной и благополучной жизни»);

不舞之鹤 [17] – *не танцующий журавль* (в значении «название человека не соответствует реальности» или «ирония над некомпетентными людьми»);

● психологическое состояние, настроение:

眉飞色舞 [17] – *бровь летит, лицо танцует* (в значении «быть в восторге»);

手舞足蹈 [17] – *руки пляшут, ноги притоптывают* (в значении «прыгать от радости»);

舞文弄墨 [17] – *танец со словами и игра с чернилами* (в значении «заниматься словесным жонглированием»);

● связь с праздником:

载歌载舞 – *边唱歌, 边跳舞, 形容节日里尽情欢乐* [17] – *на праздник человек и поет, и танцует*;

翩翩起舞 – *优雅地跳舞* [18] – *красиво танцевать*.

Лексема *танец* функционирует также в художественной литературе, в частности в древних стихотворениях:

美人舞如莲花旋, 世人有眼应未见。

世人学舞只是舞, 恣态岂能得如此。 – 岑参 [19].

Это стихотворение Цэн Шена изображает сцену танцев малочисленной национальности во время их праздника в пограничной крепости. В буквальном переводе оно показывает, как красивые актрисы вращаются и танцуют, словно цветут цветы лотоса. Автор отмечает, что такой танец является способом достижения волшебного царства.

假面胡人假狮子, 刻木为头丝作尾。金镀眼睛银贴齿, 奋迅毛衣摆双耳, 如从流沙来万里。 – 白居易 [20].

Данное стихотворение было создано в 809 году. Поэт изображает, как чиновники отмечают Новый год с новогодними танцами льва. Описав танец со львом, автор переходит к главному. Он выражает сочувствие бедным людям, страдающим от войны, а также злость и ненависть к чиновникам, которые безразличны к беде народа и которых не волнует проигрыш в войне: они просто смотрят танец и веселятся. Следовательно, стихотворение имеет социальный контекст, а слово *танец* в нем связано не только с праздником (Новый год), но и с осуждением чиновников.

霓裳一曲千峰上, 舞破中原始下来。 – 杜牧 [20].

В этом стихотворении рассказывается о том, как Тан Сюаньцзун и Ян Гуйфэй каждый день проводили в танцах и песнях, пока Ань Лушань не отправил свою армию, которая разрушила район Центральной равнины Китая. Тан Сюаньцзун был правящим монархом, а Ян Гуйфэй – его наложницей. Автор высмеивает монарха, развлекающегося песнями и танцами и не заботящегося о социальных сторонах жизни страны, что в итоге приводит к ее упадку. Данное стихотворение также имеет социальный контекст, а лексема *танец* в нем служит предметом для критики в адрес нерадивого монарха.

Таким образом, в рассматриваемых стихотворениях понятие *танец* может играть две основные роли: сопровождать праздник, отображая эстетическую сторону жизни человека, и выступать средством для социальной критики, являясь тем фактором, который противопоставляет разгульную жизнь знати образу жизни более низких слоев населения.

Проанализировав вышеприведенные фразеологизмы, паремии, афоризмы и тексты художественной литературы, можно прийти к выводу о том, что лексема *танец* – это один из вербализаторов концептуального поля *праздник*, однако далеко не во всех случаях. Помимо вхождения

в указанное концептуальное поле *танец* может отображать настроение человека, его внутренний мир, показывать его отношение к действительности, становиться средством для социальной (китайская ЯКМ) и этической (русская ЯКМ) критики.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Тр. Кубан. гос. технол. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2003. Т. 17, вып. 2. С. 268–276.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / сост. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Academia, 2001. 208 с.
7. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Яз. рус. культуры, 1997. 824 с.
8. Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. 432 с.
9. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 13.01.2020).
10. Шмелева Т.В. Праздник по-польски и по-русски // *Polacy w oczach Rosjan – Rosjanie w oczach Polaków*. Варшава, 2000. С. 29–48.
11. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Рос. акад. наук. М.: АСТ: Астрель, 2002.
12. 王鹏。《给人生洗个澡 心有多大 舞台就有多大》。北京:地震出版社, 2004年, 198页。
13. 刘青文。《名人名言》。北京:北京教育出版社, 2018年, 208页。
14. 戴圣编。《礼记》/贾太宏译。北京:西苑出版社, 2016年, 438页。
15. 司马迁著。《史记·本纪》。南京:江苏科学技术出版社, 2018年, 155页。
16. 郭玲, 胡家喜。《常用成语词典》。上海:上海大学出版社, 2010年, 535页。
17. 《新华字典(第11版)》。北京:商务印书馆, 2011年, 525页。
18. 高适、岑参作。《高适岑参选集》/高文、王刘纯注。上海:上海古籍出版社, 2016年, 294页。
19. 陈正平。《唐诗趣谈》。中国台北:五南出版社, 2016年, 144页。
20. 张梅。《杜牧》。北京:五洲传媒出版社, 2007年, 81页。

References

1. Askol'dov S.A. Kontsept i slovo [Concept and the Word]. Neroznak V.P. (ed.). *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya* [Russian Literature and Folklore. From the Theory of Literature and Folklore to Text Structure: An Anthology]. Moscow, 1997, pp. 267–279.
2. Vorkachev S.G. Kul'turnyy kontsept i znachenie [Cultural Concept and Meaning]. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Ser.: Gumanitrynye nauki*, 2003, vol. 17, no. 2, pp. 268–276.
3. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Moscow, 2004. 390 p.
4. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. (comps.). *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow. 1997. 245 p.
5. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [The Conceptual Sphere of the Russian Language]. Neroznak V.P. (ed.). *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya* [Russian Literature and Folklore. From the Theory of Literature and Folklore to Text Structure: An Anthology]. Moscow, 1997, pp. 280–287.
6. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Cultural Linguistics]. Moscow, 2001. 208 p.
7. Stepanov Yu.S. *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. A Dictionary of Russian Culture. Studies]. Moscow, 1997. 824 p.
8. Krylov G.A. (comp.). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, 2005. 432 p.

9. *Ozhegov's Explanatory Dictionary Online*. Available at: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed: 13 January 2020) (in Russ.).
10. Shmeleva T.V. Prazdnik po-pol'ski i po-russki [Holiday in Polish and in Russian]. *Polacy w oczach Rosjan – Rosjanie w oczach Polakow*. Warsaw, 2000, pp. 29–48.
11. Karaulov Yu.N., Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Moscow, 2002.
12. Wang P. *Taking a Bath for Life, How Big Is the Heart, How Big Is the Stage*. Beijing, 2004, 198 p. (in Chinese).
13. Liu Q.W. *Celebrity Quotes*. Beijing, 2018. 208 p. (in Chinese).
14. Dai S. *Book of Rites*. Beijing, 2016. 438 p. (in Chinese).
15. Sima Q. *Historical Records. The Ji*. Nanjing, 2018. 155 p. (in Chinese).
16. Guo L., Hu J.X. *A Dictionary of Commonly Used Idioms*. Shanghai, 2010. 535 p. (in Chinese).
17. *Xinhua Dictionary*. Beijing, 2011. 525 p. (in Chinese).
18. Gao S., Cen S. *Selected Works of Gao Shi and Cen Shen Poetry*. Shanghai, 2016. 294 p. (in Chinese).
19. Chen Z.P. *Tang Poetry Talk*. Chinese Taipei, 2016. 144 p. (in Chinese).
20. Zhang M. *Du Mu*. Beijing, 2007. 81 p. (in Chinese).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.73

Nina L. Chulkina

Peoples' Friendship University of Russia;
ul. Miklukho-Maklaya 10, korp. 2, Moscow, 117918, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9566-4867> e-mail: nina.chulkina@yandex.ru

Haitun Pay

Peoples' Friendship University of Russia;
ul. Miklukho-Maklaya 10, korp. 2, Moscow, 117918, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4685-5528> e-mail: 330372915@qq.com

THE LEXEME *DANCE* IN THE CONCEPTUAL FIELD *HOLIDAY* IN THE RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

This study aimed to identify similarities and differences in the functioning of the lexeme *dance* in the conceptual field *holiday* of the Russian and Chinese linguocultures. This paper is important as there is a need for comparative studies and description of the key cultural concepts of the two actively cooperating countries – Russia and China. Such attempts have been made in a number of works by both Russian and Chinese scholars. However, the conceptual field *holiday* and its verbalizing units have not been previously studied. According to the methods used in the analysis, the research described in the article is interdisciplinary. This is due to the specificity of the object under study – the cultural concept *holiday* – which is a unit of linguocultural consciousness of the two nations. To reconstruct and analyse the lexeme *dance*, the author applied linguistic, psycholinguistic, linguocultural and linguocognitive methods. The article notes that the lexeme *dance* is, in many cases, one of the verbalizers of the conceptual field *holiday*. This lexeme can reflect the inner world of a person, show his/her attitude to reality, as well as become a means of social (Chinese linguistic worldview) and ethical (Russian linguistic worldview) criticism. The obtained results can be used in intercultural communication between the two countries, as well as in relevant university courses and special courses.

Keywords: *conceptual field, Russian linguoculture, Chinese linguoculture, linguistic consciousness, linguocultural consciousness, comparative study.*

Поступила: 05.08.2019

Принята: 15.11.2019

Received: 5 August 2019

Accepted: 15 November 2019

For citation: Chulkina N.L., Pay H. The Lexeme *Dance* in the Conceptual Field *Holiday* in the Russian and Chinese Linguocultures. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 1, pp. 73–79. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.73